

Я говорила с видом того, что не нужно молоть глупостей:

— Он ужасно ненавидит Терезе.

[Некоторые из Созвездий многозначительно улыбаются.]

Их сердца замерзли насмерть.

Я создатель этой игры.

Созвездия.

Тук, тук.

Затем постучал слуга.

— Мисс, для вас приготовлен поздний завтрак, могу я войти?

— Да.

[Созвездие «В поисках Мукбанг ВJ» поспешно вытирает слюну и готовит монеты.]

Я еще даже не открывала крышку тарелки, на что ты уже пускаешь слюни?

Я покачала головой и подняла клош.

Через некоторое время состоится трогательная сцена воссоединения, которая заставит пролить слезы, так что перед этим я должна зарядиться энергией.

* * *

Было около заката, когда Рауль прибыл в особняк вместе с Ливи.

— Прибыл хозяин.

Когда слуга быстро вошел в вестибюль и объявил новость, Лозанна, которая нервно ждала, схватила юбку и выбежала.

Никто, кто видел её в таком виде, не осудил.

Они были заняты тем, что вытирали слезы, как будто понимали чувства матери, которая встретила свою дочь, которую, как она думала, потеряла.

Люди Герцога бросились к парадной двери после Лозанны, чтобы поприветствовать Ливи.

— Вы проделали действительно отличную работу, Принцесса Сквай.

Кто-то заговорил со мной, стоя немного в стороне от Лозанны и Джузеппе.

Это был сын старшего брата Лозанны, Виконт Кевин Уильямс.

— Да, верно, — грубо ответила я и перевела взгляд вперёд.

— Но выражение лица Принцессы совсем не радужное. У вас есть какие-нибудь опасения?

Поскольку она была единственной дочерью из пяти Герцогских семей в Империи, то относится к ней нужно было подобающе.

Это означало, что Виконт Уильямс не мог спорить с Терезе под видом беседы.

«Ты, должно быть, думаешь, что Рауль скоро меня бросит».

Это было хорошее предположение, потому что Терезе всегда была брошена Раулем, если правильно проходить <Игру Бога>.

Я кивнула головой и подтвердила слова Виконта Уильямса:

— Да, я переживаю. Думаю о том, что в семейных делах слишком много посторонних. Я собираюсь сказать своему отцу, что со следующего месяца в доме должны находиться только порядочные члены семьи.

— ...

Причиной, по которой Виконт Уильямс мог быть здесь, было решением Рауля.

Я высказала это замечание, и лицо Виконта Уильямса, который понял мои слова, напряглось.

Он тихонько спрятался между других родственников.

Дилинь!

[Созвездие «Сидровый путь» спонсирует 100 монет.]

[Ха-а... Сидр сладок.]

На самом деле я не ошибалась.

Вскоре после объявленной заранее новости о том, что Рауль, кажется, нашел Ливи через посыльного, все местные аристократы и семья Лозанны соберутся в резиденции Герцога, из-за чего будет очень многолюдно.

Все желали разделить исторический момент приветствия настоящей Принцессы Сквай.

«Это отговорка, просто уловка, чтобы покрасоваться перед Раулем».

Очевидно, пиявок, нашедших на дом Герцога, стоило проредить.

Если оставить всё в покое, средства потекут к злодейке.

Вскоре у парадной двери остановилась огромная карета.

Щёлк.

Первым из кареты вышел Рауль.

Когда он потянулся к все ещё открытой двери, появилась белая изящная рука.

Как бы ни было тяжело в трущобах, рука главной героини не могла потерять красоты?

«Немного непривычно видеть это наяву».

Вскоре девушка, завернувшись в пальто, которое было на Рауле в экипаже, вышла.

Это была Ливи.

— Невероятно...

Все вокруг меня ахнули.

Ливи была прелестной девушкой с золотистыми прямыми волосами до груди и бледно-зелёными глазами, похожими на мягкие листья.

[Созвездие «Оценщик лица» удовлетворенно кивает.]

А. Думаю, что это Созвездие активно аплодировало появлению Терезе.

«Терезе и Ливи определенно ощущались по-разному».

Терезе производила холодное, надменное впечатление.

Ливи производила тёплое и нежное впечатление.

Существовала разница во вкусе между холодной красотой и тёплой красотой.

— Такая же, как и в юности. Да, это действительно она!..

Пожилая горничная, долгое время служившая Лозанне, громко плакала, уткнувшись лицом в носовой платок.

Ливи осторожно поздоровалась, её щеки порозовели, как будто она боялась незнакомой ситуации.

— Все... Здравствуйте.

Лозанна, которая не смогла подойти к Ливи, просто схватилась за грудь и заплакала, после чего упала.

— Мадам! С вами все в порядке?!

— Мадам!

Все были удивлены и попытались подойти к ней, но Ливи была первой, кто сделал шаг:

— ...Мама.

— Ливи!.. А-а, доченька моя, наконец-то... Боже, спасибо тебе. Спасибо тебе...

Все присутствующие проливали слёзы, наблюдая за трогательным воссоединением.

Кроме меня.

На самом деле, я даже беспокоилась, что буду плакать, когда увижу сцену воссоединения, что было очень нехарактерно для меня.

Но это всё были напрасные волнения.

Сцена воссоединения, которую я увидела, превзошла мои ожидания...

Это я её создала.

Я пробормотала это тихим голосом, чтобы никто не мог меня услышать:

— Мне следовало бы поработать немного усерднее, чтобы создать вступительную часть. Слишком много нового.

Я почувствовала себя плохо, потому что подумала о язвительной оценке Озвольда без всякой причины.

Дилинь!

[Созвездие «МВТИ – наука» спонсирует 100 монет.]

[«Т» (1) очевидна.]

— ...

Созвездие тоже верит в подобную науку...

02. Ливи

В тот день Рауль устроил званый ужин.

— Как я могу провести этот счастливый момент без благословения! Раздайте вино и еду всем, кто прибыл в поместье!

В результате слуги, включая дворецкого Донована и горничную Миранду, умирали из-за нехватки рабочей силы при готовке продовольствия.

Тем не менее, все выглядели полными счастья.

Наконец-то появилась настоящая Принцесса, которая может наслаждаться радостной жизнью.

Я немного отошла от места, где сидели мои ближайшие родственники.

Оба конца стола были местами Герцога и Герцогини, и обычно дети сидели на отведенном им местах, но сегодня все было по-другому.

Герцогиня не хотела находиться вдали от Ливи, поэтому они мило сели посередине.

Джузеппе тоже сел рядом с Ливи с покрасневшими щеками.

Это была дружная и тёплая семейная атмосфера.

Правда, я не вписывалась в это.

Виконт Уильямс, казалось, снова был в приподнятом настроении, когда обнаружил, что я спокойно ела вдали от своей дружной семьи.

Он снова подошел ко мне и заговорил со мной:

— Леди Терезе, вы, должно быть, очень счастливы, что ваша младшая сестра вернулась.

На этот раз он назвал меня не Принцесса Сквай, а Леди Терезе.

Будто он хотел сказать, что Принцесса Сквай это Ливи, а не Терезе.

Я легко могла догадаться, почему Виконт Уильямс продолжал пытаться спровоцировать меня.

Если продолжить раздражать Терезе, словно бельмо на глазу, и заставить её выйти из себя в этот прекрасный день, Рауль никогда не простит меня.

Ты хочешь низвергнуть Терезе и сделать Ливи единственной Принцессой.

Не думаю, что это все было ради любимой племянницы.

Неужели можно поверить, что он уже проникся любовью к племяннице, которую только сегодня встретил?

«Он пытается выдвинуть Ливи как преемницу и получить выгоду, так как был ближайшим родственником».

Хотя Виконт был полезен для игры, в конечном счете его пришлось выкинуть.

С точки зрения Терезе, было излишним говорить, что он был врагом.

Я с готовностью согласилась с Виконтом Уильямсом:

— Да, это верно.

Он моргнул, видимо размышляя о своих предыдущих словах:

— Что? Нет, я имею в виду, что ваша младшая сестра вернулась.

— Я, оч, ень, рад.

— Э...

Виконт Уильямс продолжал заикаться, возможно, потому что был озадачен ситуацией, которая совершенно не вписывалась в его план.

Я приподняла один уголок рта:

— К слову, Милорд. Думаю, вы действительно хотите, чтобы я не одобряла возвращение Ливи?

— Э, что-что?

— А, может быть, вы недовольны Ливи? И вы пытались заручиться моей поддержкой?

Вшух.

Я продолжила, наполовину приподнявшись:

— О, нет. Вам следовало сказать это раньше. Позвольте мне помочь вам. Стоит ли сейчас поднимать шум?

— Н-нет! Это недоразумение, Принцесса. Это не то, что я имел в виду!

Виконт остановил меня, вспотев, так как боялся, что я подниму шум и скажу, что он это сделал.

Затем я уставилась на него с выражением того, почему же тогда он со мной заговорил.

— К-кххм!.. Погода, кажется, стала теплее, так что сегодня очень жарко. Я отлучусь на балкон.

Виконт Уильямс снова попытался улизнуть. Я пригубила шампанское и кивнула:

— Да, конечно. Ваше лицо покраснело, так что вам следует часок остыть на улице.

Я была на улице совсем недавно, но мне казалось, что все мое тело замерзло, даже когда я стояла в пальто.

Вечером было намного холоднее, и все были без пальто, потому что находились в помещении.

Он замерзнет до смерти, если выйдет в таком виде.

— Пенни, — я позвала горничную, находившуюся поблизости.

— Я узнала, что Виконт Уильямс изъявил желание выйти на балкон, в виду того, что ему стало жарко, так что проводи его. Если он останется слишком надолго, то может простудиться, так что пусть охладится часок.

Молодая служанка по имени Пенни с недоумением посмотрела на меня и Виконта Уильямса.

Я заговорила первой, прежде чем Виконт Уильямс открыл рот, чтобы изменить свои слова.

— Ровно час. А до тех пор не приближайся к Виконту. Кстати, коль ему сейчас жарко, то в пальто нет надобности. Ты понимаешь меня, верно?

— ...П-поняла.

Я улыбнулась, переводя взгляд с Пенни на Виконта Уильямса.

— Тогда хорошо проведите время в одиночестве на балконе.

— ...

Виконт Уильямс побледнел и направился к балкону, таращась на Пенни.

Дилинь!

[Созвездие «Сидровый путь» спонсирует 100 монет.]

[Образцовое поведение-сидр.]

Я пробормотала, поднося стакан к губам:

— О чём это ты?

(1) Тут было использовано англ. «Т», что, возможно отсылка к предыдущей строчки. Т - Thinking (рациональное взвешивание альтернатив, рациональность).

<http://tl.rulate.ru/book/78693/2386079>